

2. Не кусаться.

Странно. Что-то не так. Я не ожидал этого.

Да, Харухиро рискнул. Он прикончил редбэка. Да, успех не был гарантирован, этого нельзя отрицать.

Да, он предполагал, что у него вполне может получиться. И всё же, если бы чутьё не подсказывало, что смерть редбэка может решить проблемы с гуорелами, то Харухиро действовал бы осторожнее.

Гуорелы собираются в стаи примерно из двух десятков особей. Стаю возглавляет крупный самец с гривой красных ороговевших волос – редбэк. А что случится, когда вожака не станет? Молодые самцы начнут драться за лидерство в стае? Или одна из самок станет временным вожаком? Как бы то ни было, стая впадёт в замешательство или вовсе распадётся.

Стаи гуорел упорны и настойчивы. Они не просто гонятся за добычей. Они следуют за ней, никуда не торопясь и не спеша, выжидая, пока добыча не выбьется из сил. Редбэки вдобавок очень умны. Они, очевидно, очень сильны, но редко пытаются решить дело силой. Вот почему тот шанс, скорее всего, был единственным.

Сейчас, вспоминая свои действия, Харухиро понимал, что в тот момент старался ни о чём таком не думать. Не думать, что он должен во что бы то ни стало победить, не думать, что он не может позволить себе неудачу, не думать, что если у него не получится - то всему конец. Чем больше думаешь об этом, тем сильнее напряжение, а напряжение может привести к ошибке. Такому незначительному человеку, как Харухиро, неспособному как следует добиться поставленной цели, лучше стараться держать голову холодной.

Пусть и не без проблем, но ему удалось убить редбэка. Теперь гуорелы отстанут от команды. Ну, возможно, это слишком хорошо, чтобы быть правдой, но по крайней мере, теперь Харухиро и его товарищи получают хоть какую-то передышку. Они смогут оторваться от преследователей и восстановить силы. И если больше не нужно будет убегать и прятаться, то они наконец смогут двинуться к своей цели.

Однако ничего не изменилось.

Редбэка не стало, но гуорелы по-прежнему преследовали команду.

Харухиро снова слышал отдалённые удары – гуорелы колотили себя кулаками в грудь. Иногда, в особо тяжёлые моменты, он слышал удары с севера, и почти сразу – с юга. Ему оставалось лишь предположить, что редбэков больше одного. Но ведь вожак, по идее – единственный редбэк в стае, мёртв. Что происходит?

Единственным плюсом – Харухиро, впрочем, не был уверен, что это такой уж плюс – было то, что теперь, после смерти вожака, гуорелы стали осторожнее. Раньше на команду время от времени нападали молодые самцы. Теперь такого больше не происходило и чаще всего, вслушиваясь, Харухиро слышал лишь шаги и дыхание товарищей.

В такие моменты он думал – может, гуорелы всё же оставили нас в покое? Но каждый раз, когда он позволял себе понадеяться на это, раздавались удары или крики, или вдали наклонялось тонкое деревце, или доносился треск сломанной ветки.

По словам Сеторы, няа Киичи постоянно замечал гуорел. Они здесь. Совсем рядом.

Нагонят нас сзади? А может, они и слева, и справа? Может, даже впереди. Иногда Харухиро казалось, что команда окружена.

Врагов, должно быть, довольно много. Включая редбэка, Харухиро и его товарищи убили пятерых... нет, шестерых. То есть, гуорел осталось лишь чуть больше десятка? Что, правда? И всё? А кажется, что их намного больше.

Все держались очень тихо. Кто последним сказал хоть что-то? Харухиро забыл.

Гуорелы определённо не потеряли их. Они просто изматывают свои жертвы, намереваясь нанести удар, когда те уже не смогут убежать. Так что, наверное, незачем держаться тихо. От разговоров не будет беды – наоборот, беседа может помочь отвлечься.

Но о чём говорить? Харухиро казалось, что стоит открыть рот и само собой вырвется – «как же я устал». А что ещё сказать?

Я устал. Ноги болят. Я сейчас упаду. Нет сил.

Мне надоело. Жарко. Хочу есть. Я на пределе.

Нытьём делу не поможешь. Всем тяжело, и все терпят. Шихору, например, и правда выглядит так словно вот-вот рухнет. Но она продолжает идти. Едва переставляет ноги, но всё же заставляет себя делать шаг, а потом ещё один и ещё. Шихору не хочет ни отстать от товарищей, ни создавать им проблем, а поэтому, напрягая все силы, идёт в ногу с остальными.

Юме и Мэри постоянно держатся рядом с ней. И даже Кузак, идущий впереди девушек, вынужден терпеть тяжесть своих доспехов и щита. Товарищам Харухиро тоже тяжело – так тяжело, как он не может себе и представить.

Только Сеторе, которая сейчас немного обогнала Харухиро, должно быть легче. В конце концов, она ведь большую часть пути едет на плечах Энбы.

Голему плоти достаточно получать регулярные уколы какого-то странного препарата и принимать особые таблетки, и тогда он может действовать практически вечно. Во время переходов Энба служил Сеторе транспортом. Он, может, чуть покачивался при ходьбе, но вряд ли её это укачивало, и в любом случае так проще, чем на своих двоих. Собственно, за исключением Энбы, чью голову закрывала повязка, Сетора единственная из всех сохраняла спокойное выражение лица.

Иногда Харухиро это раздражало.

Впрочем, он мог с этим мириться. «Так нечестно», «Могла бы разделить тяготы с нами» – ничего такого Харухиро не думал. Если у Сеторы есть возможность беречь силы для того момента, когда они понадобятся, то так ей и нужно поступать. Харухиро рассчитывал, что в худшем случае, если они попадут в безвыходную ситуацию, хотя бы Сетора с Энбой смогут сбежать.

Сетора ведь не его товарищ.

Пусть события и свели их вместе, но, тем не менее, их ничто друг с другом не связывает – а теперь Сетора попала в беду вместе с Харухиро и его командой. Харухиро, хотя и верил что они

смогут выбраться, всё же не считал нынешнее положение таким уж радужным.

Он не сомневался – его товарищи готовы к худшему. Они уже через многое прошли вместе. Они приложат все силы, сделают всё, что возможно, а после останется лишь надеяться на удачу. Но, будучи уверен, что сделал всё что мог, Харухиро сможет принять любой итог. Он не будет винить своих товарищей, а те, в свою очередь, наверняка не будут винить его. Но Сеторе не обязательно разделять их судьбу.

Где мы вообще?..

Это уже не Тысяча Лоцин, а юго-западная часть гор Куарон. Это Харухиро знал, но где именно? И куда они направляются?

На восток. Более или менее. А куда они доберутся, если продолжат идти на восток? К морю? Нет, море ещё очень далеко. Хотя, как далеко это «очень»? Сто километров? Если уйти так далеко, то гуорелы наверняка не последуют туда за ними. Харухиро, впрочем, не мог быть уверен, но надеялся, что это так.

Если бы тот идиот был здесь, то наверняка бы жаловался без конца. Оскорблял меня, громко возмущался и постоянно задирает нос. Сейчас Харухиро злился, даже просто представляя себе это.

Хорошо, что его здесь нет. Без него легче. Он больше не их товарищ. Он всегда был проблемой. Харухиро больше не желал даже видеть его лицо. Бывали моменты, когда он даже жалел, что вынужден дышать одним с ним воздухом.

Впрочем, он хорошо потрудился, стараясь выносить его общество. Это сделало Харухиро более сдержанным. И, как небольшой побочный эффект – тот отброс был настолько отвратителен, что по сравнению с ним кто угодно теперь покажется нормальным. Возможно, необходимость терпеть его помогла Харухиро вырасти как личности?

Теперь, когда его нет, стало очень тихо. Или даже можно сказать «мёртвенно-тихо». Ну, без него всё равно лучше. Гораздо лучше, чем терпеть этого никогда не затыкающегося отброса.

«Эй, ты», – сказал бы он, – «Хватит нести чушь, сам же потом пожалеешь. Да ты уже жалеешь, а, Парупиро? А? А?»

– Чёрт... – пробормотал Харухиро. У него начались слуховые галлюцинации.

Нет, он ничего не слышал. Просто этот отброс наверняка сказал бы что-то похожее. Мысль просто возникла в голове, и воображаемая фраза сама собой прозвучала в ушах. Хотя Харухиро и хотел бы забыть о нём.

– Шихору, – донёсся до него голос Мэри.

Харухиро обернулся. Шихору стояла на коленях, обхватив посох и привалившись плечом к дереву. Она тяжело дышала.

Юме стояла рядом и гладила Шихору по спине. Она подняла голову.

– Хару-кун.

Шихору низко опустила голову. Лицо Юме было испачкано, она выглядела очень уставшей.

Мэри тряхнула головой, и во все стороны разлетелись капельки пота.

Кузак измученно выдохнул и уселся на землю. Он явно старался нарочито показать, до какой степени устал, чтобы Шихору не чувствовала, что все остановились из-за неё одной. Очень в его стиле – вот так по-своему заботиться о других.

– Давайте передохнём, – сказал Харухиро. Он поднял голову – сквозь ветви деревьев проглядывало алеющее небо. Уже вечер? Ему хотелось есть. Нет, ему хотелось спать. Плохо.

Вдалеке снова слышались удары – какой-то гуорела опять забарабанил кулаками по своей груди. Бам, бам, бам, бам...

Да ладно.

Они что, следят за нами? Должно быть, так, судя по тому, как идеально выбрано время.

Шихору подняла голову. Она пытается встать. Ну конечно, пытается. У них нет выбора. Нужно идти дальше.

Харухиро шагнул вперёд.

Сетора остановила его:

– Отдыхайте.

– Нет, но... – Харухиро попытался возразить, но осёкся. Само его тело противилось. Он настолько устал?

– Мы с Киичи найдём врагов, – Сетора покосилась на Харухиро, уголки её губ на мгновение приподнялись, – А вы останьтесь здесь. Вряд ли вы сможете отдохнуть, но постарайтесь хоть немного набраться сил.

– Прости. Надеемся на тебя, – на эти слова ушёл остаток сил Харухиро. Как только он уселся, у него вдруг перехватило дыхание. Перед глазами всё поплыло. Ну и ну. Кажется, я уже был готов упасть в любой момент.

Сетора прыгнула с плеч Энбы. Она пойдёт сама, и поведёт за собой голема? А где Киичи? Его не видно.

Юме обняла Шихору, притянула к себе и успокаивающе погладила по голове.

Мэри смотрела вверх словно в транс.

Сетора и Энба растворились в лесу.

В висках Харухиро бешено стучала кровь. Сердце колотилось как бешеное и не собиралось униматься.

И тут он осознал, что больше не слышит барабанного боя гуорел.

– Они сбежали?.. – пробурчал себе под нос Кузак.

Мгновением позже до Харухиро дошло, что речь про Сетору с Энбой. И тогда он понял, что был беспечен. Она могла использовать их как приманку, чтобы обеспечить себе побег.

Харухиро не думал об этом, но полностью исключать такой вариант нельзя. Но, хотя... Нет, вряд ли. Если бы Сетора собиралась так поступить, то сбежала бы гораздо раньше. А ещё это было бы совсем на неё не похоже. Сетора, конечно, хладнокровная – а точнее, бессердечная и равнодушная, но при этом на удивление верная своему слову. Харухиро полагал, что если она захочет бросить их, то бросит, и если захочет использовать, то использует, но обязательно предупредит прежде чем действовать. Она безжалостна, но не коварна. Во всяком случае, такое впечатление она производит.

- Отдыхай, – сказал Харухиро, и Кузак, бросив «ладно», улёгся на бок и тут же захрапел.

- Я же не сказал – «спи»... – пробормотал Харухиро.

Шихору хихикнула. Юме, поникнув, выдала странный смешок – «Фунюню...»

Харухиро встретился глазами с подавляющей зевоткой Мэри. Та смущённо опустила глаза.

- Прости...

- Тебе не за что... – ...извиняться, хотел продолжить Харухиро. Но тут его сердце, успокоившееся было, снова бешено застучало.

Бам, бам, бам, бам, бам....

Снова барабанный бой. На этот раз с другой стороны.

Харухиро хотелось выругаться, но он сдержался. Злость тут не поможет. Позволить эмоциям взять верх значит дать гуорелам то, что им нужно.

...Хотя, какая уже разница? Положение безвыходно. И почему гуорелы до сих пор просто не перебили нас? Играют с нами? Нам же никак с ними не совладать.

А может, это не так?

На самом деле, возможно, гуорел не так и много как кажется. Они могут просто изображать, что их много.

Но нет, судя по звукам, удары издают несколько гуорел. Или, другими словами, несколько редбэков.

Впрочем, Харухиро рассуждает исходя из того, что слышал от Сеторы. Сетора могла ошибаться. Возможно, поведение гуорел не так хорошо изучено, и он пытается делать выводы из непроверенных предположений. Пусть даже в большинстве случаев барабанит по груди только редбэк, могут быть исключения.

Итак, можно предположить, что гуорелы не надеются победить в прямой схватке с командой – или, во всяком случае, предполагают, что понесут большие потери.

Потери, значит.

Гуорелы добывают пропитание охотой и, вероятно, предпочитают обходиться вообще без потерь. Как, собственно, и сам Харухиро. Одно дело раны – их можно исцелить магией света, но потери недопустимы. И, разумеется, гуорелы тоже должны следовать такой логике.

Харухиро и его команда уже убили нескольких гуорел. Те должны это понимать. Если даже они

набросятся на людей все разом, люди не сдадутся без боя. Пусть Харухиро с товарищами и не смогут сбежать, но будут защищать свои жизни всеми силами. И обязательно заберут с собой хотя бы нескольких нападавших.

Гуорелы знают, что им попался не простой враг. Пусть Харухиро с товарищами и не первосортные солдаты добровольческого корпуса – да они и на второсортных не тянут, но всё же их команда может постоять за себя.

Если бы гуорелы могли говорить, Харухиро сказал бы им: «Вам будет непросто нас взять. Если хотите жить, найдите другую добычу. А если хотите напасть, давайте. Но я уверен – вы тоже хотите жить. Давайте просто разойдёмся»

Раздался шорох листьев.

Харухиро вскочил, выхватывая стилет.

- А! – он так перепугался, что, казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Это были Сетора с Энбой. Они вернулись?

- Что, Хару? – спросила Сетора, – У тебя жуткое выражение лица.

Харухиро, смешавшись, опустил стилет. Он попытался сглотнуть слюну, но обнаружил, что в горле пересохло.

- Кузак! – окликнула Мэри.

- Да... Я не сплю... – Паладин медленно сел, потряхивая головой.

- Сетора-ан, – голос Юме звучал почти по-неуместному мягко, но Харухиро он показался успокаивающим, – А куда делись все няа?

Не обращая на неё внимания, Сетора подошла к Харухиро. Она придвигалась всё ближе и ближе, прикоснулась к его руке, правому плечу, бедру, боку...

Эй, щекотно же...

- Ч-ч-что?

- Просто проверяю. Не обращай внимания.

- Н-но я не могу не обращать...

- Что именно «проверяю»? – зачем-то спросила Мэри.

- Кхе... – Шихору подавила смешок, или закашлялась, или что-то ещё?

- Хару, – Сетора зачем-то оглянулась на Мэри, и придвинула губы к уху Харухиро. Это движение, разумеется, вынудило её прижаться к нему всем телом. Харухиро едва не отшатнулся. Если бы не обязанность изображать её парня, он бы отскочил назад, – У меня есть план. Выслушаешь?

- Я хочу выслушать, но, может, сначала отодвинешься немного?..

- Я делаю это потому, что не хочу отодвигаться, - заявила Сетора, - А что? Что-то не так?

- Д-да нет... Всё так.

- Вот и хорошо, - Сетора потёрлась об ухо и шею Харухиро, словно кошка.

Эмм... Ему стало неловко. Все ведь смотрят. Что она делает? Я... я даже не знаю, как реагировать.

Впрочем, он не мог ничего сделать. Оставалось лишь терпеть.

- Честно говоря, я тревожилась, - сказала Сетора, - Мне начало казаться, что ты на самом деле ненавидишь меня.

- Нет... не ненавижу.

- Но я тебе и не нравлюсь, так?

- Нет... Ну...

- А ты честный.

- Н-не знаю.

- У няя течка происходит дважды в год, но у людей, похоже, нет брачного периода, - проговорила Сетора, - Так когда же случается течка у нас? Меня всегда это интересовало.

- П-правда?

- Вот оно что. Значит, вот что чувствуешь, когда оказываешься рядом с подходящим мужчиной?

Сетора прижалась носом и губами к шее Харухиро, втянула воздух, словно приняхиваясь, и жарко выдохнула.

Его товарищи выглядели не столько удивлёнными, сколько ошарашенными. Да и сам Харухиро не знал, что делать. Что Сетора сделает дальше, если её не остановить? Что случится?

И вообще, это разве нормально? Не лучше ли оттолкнуть её?

Пока он пытался набраться храбрости, правую сторону шеи вдруг пронзила резкая боль.

- Ай! А?! Ты... Ты укусила меня?! Только что?! Зачем?!

- Прости, - Сетора плавно отодвинулась. Её лицо залил румянец, - Не могу объяснить почему, но мне захотелось тебя укусить. Понятно. Люди совершают странные вещи, когда у них течка.

- Р-разве?..

- Ну, это может зависеть от человека. Ты же понимаешь, это и мой первый раз? Меня интересует любовь, и чувственная и плотская, и ты действительно произвёл на меня впечатление, но я не ожидала, что влюблюсь.

- Влюблюсь... - эхом повторила Мэри себе под нос, а Шихору издала ещё один странный

кашель.

- А Харухиро, похоже, популярен у девушек, - заметил Кузак.

Что за глупости он говорит? И почему Юме кивает, словно согласна?

- Популярен? - Сетора уставилась на Кузака, - О чём это ты? У Харухиро что, есть другая?

- Нет, просто была ещё одна девушка, которая говорила, что ей нравится Харухиро. Правда, она в другой команде...

- Что ты сказал?!

- А, Миморин? - Юме скрестила руки на груди и надула щёку, - Кстати, давненько её не видела. Интересно, как у неё дела. Надеюсь, все хорошо.

Сетора цокнула языком и скрипнула зубами.

- Кто-то опередил меня? Ну, раз он из тех, в кого могу влюбиться я, то это можно понять. Но всё равно бесит.

- Нет, понимаешь, я не встречаюсь с Миморин, - не сдержался наконец Харухиро.

- О, отлично! - Сетора расцвела, - Замечательно! Значит, это будет первый раз для нас обоих, всё как надо. Я не хочу позволять кому-то ещё прикасаться к тебе, и не хочу, чтобы меня касался кто-то кроме тебя. Если увижу, что ты целуешь другую, то даже разорвать её в мелкие клочки будет мало.

В мелкие клочки? Это немного чересчур, и, честно говоря, звучит жутковато....Постойте, мы же говорили о другом. Мы совсем отошли от темы...

- А-а что насчёт плана? - нервно спросил Харухиро.

- А-а... - Сетора собралась было что-то сказать, но тут...

Бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам...

- Опять! - Кузак поддал ногой землю.

Шихору посмотрела на Харухиро исподлобья. Несмотря на истощение, её взгляд был полон силы.

- ...Похоже, выбора у нас нет.

Харухиро кивнул. Волшебница права - их команду уже настигли. Каков бы ни был план, придётся следовать ему.

Солнце скоро сядет. Опускаются сумерки - точнее, уже почти стемнело. Слышался стрёкот насекомых. Изредка доносился барабанный бой гуорел, но другие звуки не затихали. Звуки, подобные рвущейся бумаге, звуки, подобные металлу, скребущему о стекло, и звуки, подобные рыданию.

Уши болели, а голова, казалось, вот-вот расколется пополам. Тело казалось неподъёмно тяжёлым.

Нет, приказал себе Харухиро. Не думай о том, как тебе тяжело и неприятно. От этого лишь хуже. Сейчас прохладнее, чем днём. Точно. Всё не так уж плохо.

Ведомые Сеторой, указывавшей путь с плеч Энбы, Харухиро и его товарищи продвигались всё дальше и дальше на восток через юго-восточную оконечность гор Куарон. Впрочем, они находились у подножия, так что местность представляла из себя просто очень пологий склон.

Я всё ещё могу идти, повторял про себя Харухиро. Тело пока ещё повинуется. Всё в порядке.

Ему хотелось подбодрить даже не себя, а своих товарищей – в особенности Шихору. Но было ощущение, что стоит обернуться и попытаться заговорить, как какие-то нити внутри него оборвутся. Какие нити? Харухиро не знал, но они ощущались как нечто очень тонкое и натянутое до предела. Стоит чуть ослабить или потянуть ещё сильнее, и тогда быть беде.

Опять? Когда мы наконец куда-нибудь придём? Нам всё ещё нужно идти?

А что, если гуорелы нападут прямо сейчас?

Думать об этом совсем не хотелось. Если нападёт немного, то, может, получится отбиться, но против десятка или больше долго не продержаться. Впрочем, нет смысла тревожиться из-за того, на что никак не можешь повлиять.

Кроме того, они до сих пор не напали. Возможно, и не нападут пока не остановимся. Наверное, выжидают момент когда мы окончательно выдохнемся и не сможем защищаться.

Это состязание в выносливости. Жертва или хищник. Охота будет продолжаться, пока кто-то не смирится с поражением.

Шедший впереди Энба остановился. Сидевшая на его плечах Сетора подняла правую руку.

Харухиро упустил его появление, но у ног Энбы сидел серый няа. Киичи.

- Хоооооооооооооо!

Что?

Это голос гуорел?

Харухиро впервые слышал такой звук.

- Хи!

- Ха!

- Хо!

- Хи! Хи!

- Ха! Ха!

- Хо! Хо!

- Хи-и-и! Хо!

- Хи! Ха! Хо! Хо! Хо!

- Хо! Хо! Ха! Ха! Хо! Ха! Хоо-хо!

Крики - вероятно, гуорел - раздавались со всех сторон.

Харухиро обернулся. Кузак. Юме. Шихору. Мэри. Все застыли, готовые спасаться бегством. Харухиро тоже было страшно.

Что ж, вот и всё.

- Хо, хо, хо, хо, хо!

- Хи, хи, ха, хо, ха, хо, хи!

- Хэ, хэ, ха, хи, ха, ха, ха, хо!

- Ха, ха, ха, а, ха, ха, ха, ха, ха!

С неба всё ещё струился слабый свет, но солнце уже опустилось за горизонт на западе, и подступали сумерки. Харухиро не видел врагов, но по крикам понимал, что гуорелы нападают со всех сторон.

Нет, не так. Не со всех.

Сетора спустилась с плеч Энбы. Присела, и протянула руку к Киичи. Тот издал короткое «Няа» и подбежал к ней. Сетора подняла няа на руки, крепко обняла. Обернулась к Харухиро и остальным.

- Готовы?

Кузак сделал глубокий вдох.

- Да!..

- Ня! - Юме поднесла руку к голове, словно в салюте.

Шихору молча кивнула.

- Да, - коротко ответила Мэри, посмотрела на Харухиро и слабо улыбнулась.

- Хоа!

- Ха!

- Хэа!

- Ха! Хо-хо!

- Хи, ха, ха, хо, ха, ха, ха, ха!

- Хэа, хэ, хэ, хэ, хэ, хэ, хэ, хэ!

Рядом.

- Ногами вперед! - проорал Харухиро.

Зачем я повторяю то, что уже сказал? - укорил он себя.

Раздался оглушительный всплеск и, разумеется, последовал оглушительный удар.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3236386>